

Профессиональная депривация студентов современного вуза – сущность, структура и механизмы профилактики

Мелана Леонидовна Хайдарова¹, Анатолий Геннадьевич Маджуга^{2✉},
Петимат Вахаевна Дашкуева¹

¹Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

²Институт развития образования Республики Башкортостан, Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается феномен профессиональной депривации студентов современного вуза, проявляющийся в снижении уровня мотивации к учебе, утрате интереса к выбранной специальности и отсутствии перспектив профессионального роста. Цель исследования – выявить сущность, структуру и механизмы профилактики данного явления. Для достижения цели использовался комплексный методологический подход, включающий теоретический анализ научных работ, анкетирование 520 студентов различных профилей обучения и фокус-групповые интервью с преподавателями. Результаты факторного анализа показали, что профессиональная депривация формируется на пересечении личностно-мотивационных, социально-психологических и организационно-образовательных факторов. Научная новизна работы заключается в системном описании взаимовлияния этих факторов и обосновании необходимости комплексной профилактики профессиональной депривации студентов вуза, затрагивающей одновременно несколько уровней образовательной среды. Авторский подход акцентирует внимание на важности совместного воздействия педагогических, психологических и организационных мер, что подтверждает их эффективность в снижении риска депривации и повышении степени вовлеченности студентов в учебно-профессиональную деятельность. Выводы исследования ориентированы на внедрение программ комплексной поддержки обучающихся и совершенствование системы мониторинга неблагополучных состояний студентов вуза в процессе обучения.

Ключевые слова: профессиональная депривация, студенты вуза, образовательная среда, личностная мотивация, социально-психологическая поддержка, организационные факторы, профилактика, профессиональное самоопределение

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Хайдарова М. Л., Маджуга А. Г., Дашкуева П. В. Профессиональная депривация студентов современного вуза – сущность, структура и механизмы профилактики // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 1. С. 108–117. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-1-10>.

Original article

Professional deprivation of university students: Essence, structure and prevention mechanisms

Melana L. Khaydarova¹, Anatoly G. Madzhuga^{2✉}, Petimat V. Dashkueva¹

¹Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

²Institute of Educational Development of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Abstract. This article examines the phenomenon of professional deprivation among contemporary university students, characterized by reduced motivation to study, diminished interest in the chosen specialty, and the absence of clear professional growth prospects. The purpose of the study is to identify the essence, structure, and prevention mechanisms of this phenomenon. To achieve this goal, the research employed a com-

prehensive methodological approach, including a theoretical analysis of scholarly works, a survey of 520 students from various fields of study, and focus group interviews with academic staff. Factor analysis reveals that professional deprivation stems from the interplay of personal-motivational, psychosocial, and organizational-educational factors. The scientific novelty of the work is the systematic description of the interaction between these components and the substantiation of the need for a comprehensive prevention strategy, targeting several levels of the educational environment simultaneously. The authors emphasize combined pedagogical, psychological, and organizational approaches as effective ways of mitigating deprivation risks and improving student engagement in academic and professional activities. The findings could be used to guide the development of wide-ranging student support programs and enhance the monitoring of adverse university conditions.

Keywords: professional deprivation, university students, educational environment, personal motivation, psychosocial support, organizational factors, prevention, professional self-determination

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education.

For citation: Khaydarova M. L., Madzhuga A. G., Dashkueva P. V. Professional deprivation of university students: Essence, structure and prevention mechanisms. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(1):108–117. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-1-10>.

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная депривация студентов современного вуза все чаще становится предметом научного анализа в связи с тем, что рынок труда и система высшего образования претерпевают значительные трансформации. В своей работе Е. Б. Маслов отмечает, что профессиональная депривация включает в себя комплекс состояний и переживаний, вызванных несоответствием ожиданий студента касательно его будущего профессионального развития и реальных возможностей, которые предоставляет вуз. По мнению исследователя, такая форма депривации тесно связана со спецификой образовательной среды, которая может не всегда способствовать полноценному профессиональному самоопределению личности. Подобные идеи находят подтверждение в исследованиях Т. Д. Дубовицкой и А. В. Крыловой, которые указывают на важность психологических оснований преодоления депривации в образовательном процессе, рассматривая комплекс мер поддержки студентов как критически значимый фактор снижения рисков профессионального отчуждения.

В контексте современных вызовов образования особое значение приобретает рассмотрение факторов, влияющих на состояние профессиональной неудовлетворенности и снижение мотивации к учебной и будущей профессиональной деятельности. Н. Б. Шевкиев подчеркивает, что профессиональная депривация студентов, а именно снижение

интереса к профессии, может возникать не только вследствие завышенных ожиданий, но и в результате отсутствия необходимой практико-ориентированной поддержки со стороны преподавательского состава и административных структур вуза. Еще один важный момент, на котором акцентирует внимание Н. Б. Шевкиев, – это кризисы профессионального самоопределения будущих специалистов на этапе вузовского обучения. Исследователь полагает, что без своевременной профилактики и системной поддержки эти кризисы могут усугубляться, приводя к выраженным формам профессиональной депривации. О. Б. Полякова в своих исследованиях обращает внимание на связь феномена профессиональной депривации со структурой профессиональных деформаций, указывая на то, что истоки этих процессов лежат в особенностях психического и личностного реагирования студентов на стрессовые факторы образовательной среды. В военных вузах, по мнению Т. Ю. Скибо, проблема депривации может обостряться в силу более жесткой организационной структуры и специфики образовательного процесса, что делает вопросы ее профилактики особенно актуальными.

В более широком контексте проблемы дефицита поддержки со стороны образовательной среды в формировании будущей профессиональной идентичности, считаем необходимым рассмотреть и зарубежные исследования. Так, L. C. Hawkey и J. T. Cacioppo

подчеркивают значимость социального окружения и феномена одиночества в становлении личности будущего профессионала, отмечая, что недостаток надлежащей социальной интеграции в студенческом коллективе может приводить к чувству оторванности и формировать основу для депривации. Т. Kromydas подчеркивает, что социальные неравенства и ограничения в доступе к образовательным ресурсам способны усугублять депривационные процессы, что делает проблему особенно актуальной при рассмотрении разнообразия студенческого контингента.

Аналогичные выводы прослеживаются в масштабном обзоре G. D. Kuh и соавт., где подчеркивается многофакторная природа академических успехов и неудач студентов, влияющих в том числе на формирование их профессиональных ориентиров. Кроме того, А. Liu и соавт. указывают, что повышенное академическое давление, конкуренция (англ. *academic involution*) и чувство относительной обделенности являются важными предикторами стрессовых состояний у студентов. Это напрямую соотносится с проблемой профессиональной депривации, так как обучающиеся, переживающие высокий уровень стресса и не видящие перспектив в будущем, чаще сталкиваются с кризисом профессиональной идентичности. В этом контексте интерес представляют и выводы S. Pierszalowski и соавт., которые сосредотачиваются на барьерах, мешающих вовлечению студентов в исследовательскую деятельность. Недостаточное участие в такой деятельности может приводить к депривационным переживаниям, поскольку у обучающегося формируется ощущение, что ему не дают полноценно развиваться и раскрывать свой профессиональный потенциал.

Таким образом, контекст, в котором возникает профессиональная депривация, многокомпонентен и отражает сложное взаимодействие личностных, социальных и организационных факторов.

Научный интерес к данной проблеме также обусловлен тем, что профессиональная депривация зачастую является одним из этапов формирования профессиональной деформации,

где студенты, не получая необходимых условий для реализации своих склонностей и способностей, испытывают стойкую неудовлетворенность выбором профессии и снижают активность в овладении профессиональными навыками. При этом феномен профессиональной депривации может протекать латентно, проявляясь лишь в трудностях приспособления к новым образовательным и профессиональным требованиям.

Следует отметить, что несвоевременная диагностика и отсутствие системной профилактики ведут к закреплению депривационных состояний, что в будущем отражается на качестве специалиста, способного испытывать профессиональное выгорание уже в начале карьеры.

Актуальность исследования определяется необходимостью научно обоснованного анализа сущности и структуры профессиональной депривации студентов современного вуза, а также разработкой механизмов профилактики, направленных на снижение риска формирования отчужденности от профессии.

С одной стороны, существует ряд работ, в которых подробно описана природа профессиональной депривации и ее связь с личностными характеристиками студентов, с другой – не хватает комплексных исследований, раскрывающих единство психологических, педагогических и организационных факторов, влияющих на формирование этого явления. К тому же еще недостаточно полно рассмотрены вопросы эффективного взаимодействия студентов с научно-исследовательской средой и роль проектной и исследовательской деятельности в профилактике профессиональной депривации.

Целью настоящего исследования является выявление сущности, структуры и механизмов профилактики профессиональной депривации студентов современного вуза, опираясь на отечественные и зарубежные наработки по проблематике формирования профессиональной идентичности и преодоления депривационных состояний.

Для достижения этой цели сформулирована рабочая гипотеза: профессиональная

депривация студентов вуза может быть существенно снижена при целенаправленном использовании программ педагогической, психологической и организационной поддержки, учитывающих многофакторную природу данного феномена, включая личностно-мотивационные аспекты, особенности образовательной среды и социально-психологические факторы группы.

Таким образом, в ходе исследования делается акцент на уточнении структуры профессиональной депривации, определении ее базовых компонентов, а также на разработке и обосновании механизмов профилактики, которые могли бы с успехом применяться в современных высших учебных заведениях.

На основе теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования мы уточняем дефиницию «профессиональная депривация».

Мы считаем, что профессиональная депривация студентов вуза – это комплексное многофакторное состояние, возникающее при несоответствии образовательной среды и личностно-мотивационных ожиданий обучающегося, которое выражается в снижении интереса к овладению профессией, утрате внутренней и внешней поддержки, а также в деформации процесса профессионального самоопределения, препятствуя формированию полноценной профессиональной идентичности.

Научная новизна проведенного теоретико-эмпирического исследования состоит в комплексном подходе к изучению феномена профессиональной депривации студентов современного вуза и уточнении дефиниции этого понятия; обобщении и систематизации представлений об основных психолого-педагогических детерминантах, оказывающих влияние на возникновение профессиональной депривации студентов вуза; в системном описании взаимовлияния личностно-мотивационных, социально-психологических и организационно-образовательных факторов на этот процесс, и обосновании необходимости комплексной профилактики профессиональной депривации студентов вуза на разных этапах обучения.

Практическая значимость работы заключается в возможности внедрения разработанных мер профилактики в программу подготовки специалистов, благодаря чему можно будет повышать качество профессиональной подготовки и снижать риски их профессионального выгорания на ранних этапах карьеры.

В научной литературе подчеркивается, что для формирования практико-ориентированных мер профилактики важно, чтобы исследователь четко понимал многоуровневый характер профессиональной депривации, учитывая как личностные особенности студентов (мотивация, самооценка, уровень тревожности), так и внешний контекст (организация учебного процесса, доступ к исследовательской деятельности, социальная поддержка). В то же время, как указывают Т. Kromydas, Т. Ю. Скибо, вузы не всегда обращают должного внимания на эту проблему, что ведет к развитию депривационных процессов и закреплению негативной динамики в профессиональном самоопределении студента.

Таким образом, нерешенными остаются вопросы комплексного подхода к профилактике профессиональной депривации, включающего мониторинг депривационных состояний, разработку программ сопровождения студентов и оценку эффективности таких программ. Также требуют уточнения критерии диагностики и методологические основы, позволяющие адекватно оценивать выраженность профессиональной депривации. Решение обозначенных вопросов станет основой дальнейшего развития научных исследований в указанной области, а также позволит внести вклад в совершенствование практики подготовки специалистов в высшей школе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Настоящее исследование опирается на комплексный подход к изучению профессиональной депривации студентов, что подразумевает использование как теоретических, так и эмпирических методов анализа. Во-первых, была проведена аналитическая работа с доступными литературными источниками по теме профессиональной депривации, в рамках которой

осуществлялся систематический отбор и сопоставление эмпирических данных, приведенных в работах Т. Д. Дубовицкой и А. В. Крыловой [1], А. Г. Маджуга, М. Л. Хайдаровой, Р. Р. Агзамова [2], Е. Б. Маслова [3], О. Б. Поляковой [4], Т. Ю. Скибо [5], Н. Б. Шевкиевой [6] и др. Наряду с этим был проведен анализ трудов зарубежных ученых L. C. Hawkey и T. J. Cacioppo [7], T. Kromydas [8], G. D. Kuh и соавт. [9], A. Liu и соавт. [10], S. Pierszalowski и соавт. [11], которые внесли вклад в изучение отдельных аспектов профессиональной депривации студентов в условиях современного вуза. На этапе теоретического анализа ставилась задача выявить многофакторные предпосылки формирования профессиональной депривации, а также основные модели профилактического воздействия.

Во-вторых, с учетом идей, представленных в программных материалах по профилактике профессиональной депривации, был разработан опросник, направленный на диагностику основных компонентов данного феномена. Подобная методика включала в себя блок вопросов, связанных с самооценкой студентом своего уровня подготовки, удовлетворенностью учебной средой, перспективами будущей карьеры и наличием социальной поддержки. Вопросник был сформирован на основе сочетания нескольких методологических принципов: учета личностно-мотивационных факторов, анализа динамики кризисов профессионального самоопределения, а также измерения влияния организационных условий вуза на формирование депривационных состояний. Для объективизации результатов использовалась пятибалльная шкала для оценки выраженности указанных показателей.

Объектом исследования выступили студенты Чеченского государственного педагогического университета (г. Грозный) и Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа) различного профиля (гуманитарного, технического и военного) на разных этапах обучения (1–2-й и 3–4-й курсы). Общее количество респондентов составило 520 человек. Критерием отбора этих выборок явилось стремление охватить максимально широкий спектр

образовательных направлений, чтобы выявить общие закономерности в формировании профессиональной депривации и не ограничиваться специфическими особенностями одной профессиональной области. Дизайн выборки (расслоенный случайный отбор) позволил учесть пол, возраст, уровень академической успеваемости и наличие дополнительной занятости (работа или стажировки). Данный подход согласуется с рекомендациями G. D. Kuh и соавт. относительно факторов, которые необходимо учитывать при исследовании академического успеха и его влияния на профориентацию.

Наряду с опросом было организовано фокус-групповое интервью со студентами и преподавателями, поскольку, как отмечает О. Б. Полякова, оценка структуры профессиональной депривации должна учитывать не только субъективное восприятие студентов, но и взгляды педагогов, непосредственно взаимодействующих с обучающимися в рамках учебного процесса. В структуру фокус-группы вошли вопросы о том, какие факторы (личностные, психологические, организационные) наиболее сильно влияют на риск развития профессиональной депривации.

Особое внимание уделялось рассмотрению роли в профессиональной депривации будущих специалистов исследовательской, практической деятельности, ведь именно недостаточность возможностей для реализации своего научного и творческого потенциала и нехватка исследовательских проектов может вызывать депривационные переживания студентов.

В ходе исследования применялись также статистические методы анализа собранных данных: описательная статистика (вычисление средних значений, стандартных отклонений, корреляционный анализ), факторный анализ для выявления структуры профессиональной депривации и регрессионный анализ для проверки гипотезы о влиянии различных факторов на формирование депривационных состояний. Ограничением исследования можно считать специфику выборки, поскольку не все российские вузы имеют схожую организацию обучения и одинаковый уровень доступных ресурсов. Кроме того, не все студенты

были одинаково вовлечены в исследовательские проекты – как указывает S. Pierszalowski и соавт., этот аспект может существенно влиять на степень депривации.

Последовательность выполнения исследования включала несколько этапов. Сначала был осуществлен теоретический анализ проблемы (изучение работ [1, 3–11]). Затем на основе результатов анализа отечественной и зарубежной литературы и выявления теоретических оснований предстоящей работы разработаны инструменты исследования: опросник и структура фокус-группового интервью (опираясь на рекомендации [1, 3, 6]). Далее проведен сбор данных (анкетирование 520 студентов, проведение 10 фокус-групп по 8–10 человек), после чего осуществлен анализ полученных результатов с использованием стандартных пакетов обработки данных Microsoft Office Excel и IBM SPSS Statistics 27.

Итоговый этап включал сопоставление выявленных закономерностей с научными подходами, представленными в исследованиях о взаимосвязи депривации, образовательной среды, личностно-мотивационных характеристик и организационных факторов [3, 7, 9]. Выбор вышеуказанных методов и последовательности обусловлен необходимостью многопланового рассмотрения профессиональной депривации и обоснован анализом практик профилактики [2], а также учетом зарубежного опыта [10, 11].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате проведенного анкетирования были получены данные, позволяющие выявить уровни, динамику и структуру профессиональной депривации среди студентов различных курсов и профилей обучения. На основании факторного анализа было выделено три ключевых компонента: личностно-мотивационный, социально-психологический и организационно-образовательный. Полученные результаты подтверждают тезис Т. Ю. Скибо о том, что профессиональная депривация носит комплексный характер и формируется на пересечении внутренних (личностных) и внешних (средовых) факторов.

Личностно-мотивационный компонент характеризовался тем, что студенты с высоким уровнем депривации продемонстрировали низкую мотивацию к освоению профессиональных знаний и умений, ощущение неуверенности в выборе специальности и тенденцию к обесцениванию своих образовательных достижений. На уровне корреляционного анализа ($r = 0,48$; $p < 0,01$) выявлена связь между низкой учебной мотивацией и ухудшением эмоционального состояния, что согласуется с нашими выводами о влиянии профессиональной депривации на снижение интереса к будущей профессии. Кроме того, факторы самооценки компетентности и перспектив карьерного роста, описанные Н. Б. Шевкиевой, также проявились как значимые предикторы формирования депривационных состояний ($r = 0,52$; $p < 0,01$).

Социально-психологический компонент включал недостаток поддержки со стороны преподавателей и однокурсников, а также слабое чувство принадлежности к профессиональному сообществу. Здесь прослеживается созвучие с позицией L. C. Hawkey и J. T. Casierro, которые показывают, что одиночество и отсутствие социального принятия усиливают негативные переживания в образовательной среде и могут стать катализаторами депривационных процессов.

По результатам фокус-группового интервью более 60 % студентов подчеркнули, что именно отношения в коллективе и степень вовлеченности вуза в их проблемы существенно влияют на переживание ими своей профессиональной идентичности. Эти эмпирические данные согласуются с результатами T. Kromydas, указывающего на важность социального равенства и справедливости в доступе к ресурсам, а также с исследованиями G. D. Kuh и соавт., подчеркивающими ценность благоприятного социального климата для академического успеха и профессионального самоопределения.

Организационно-образовательный компонент во многом связан с наличием или отсутствием возможностей для практико-ориентированного обучения и исследовательской

деятельности. Участники исследования, которые были вовлечены в проекты, стажировки и другие практические форматы профессионального и личностного развития, демонстрировали более низкие показатели депривации ($r = -0,29$; $p < 0,01$). Аналогичные выводы приводятся в работе S. Pierszalowski и соавт., где подчеркивается роль доступа к исследовательским программам в формировании интереса студентов к профессии. А. Liu и соавт. указывают, что именно перегруженность студентов однотипными учебными заданиями, конкуренция за баллы и отсутствие реальных перспектив для профессионального роста усиливают относительную депривацию и стрессовые реакции.

В рамках нашего исследования студенты, сообщавшие о большом количестве бюрократических барьеров и слабой связи учебных курсов с практическими реалиями, имели более высокий индекс депривации (по специально разработанной шкале).

На базе полученных данных удалось сформулировать рабочую гипотезу более развернуто: профилактика профессиональной депривации должна включать комплекс мер, адресованных к каждому из выявленных компонентов, а именно: развивать личностно-мотива-

ционную сферу студентов посредством программ сопровождения и консультаций, укреплять социально-психологическую поддержку (включая групповую работу, наставничество и тьюторство) и совершенствовать организационно-образовательную среду (механизмы вовлечения в исследовательскую и проектную деятельность, снижение бюрократических препятствий и усиление практической направленности обучения). Данная модель профилактического воздействия согласуется с разработками по преодолению депривации у студентов в образовательном процессе вуза Т. Д. Дубовицкой и А. В. Крыловой, а также опирается на исследования О. Б. Поляковой, рассматривающей депривацию как один из этапов развития профессиональных деформаций.

На наш взгляд, для научного обоснования необходимости комплексного подхода к исследованию сущностных характеристик и профилактики профессиональной депривации студентов вуза представляется целесообразным рассмотреть современную классификацию научных исследований. Пример структуры классификации научных исследований относительно проблематики профессиональных кризисов и депривации представлен в табл. 1.

Таблица 1

Классификация научных исследований

Наименование	Характеристика
Фундаментальное	Направлено на изучение общих соотношений между феноменами, на познание реальности без учета практического эффекта от применения знаний
Прикладное	Сосредоточено на решении конкретных проблем, связанных с выявлением механизмов профессиональной депривации и путей ее профилактики

Примечание: составлено по источнику [4].

В данном случае фундаментальные исследования (табл. 1) чаще рассматривают депривацию как общепсихологический феномен, изучают ее природу и динамику без конкретной привязки к системе высшего образования. Прикладные же работы, в первую очередь, сосредоточены на поиске механизмов снижения риска депривации у студентов и включают в себя практико-ориентированные программы, отвечающие реальным запросам вузов.

Такой подход подтверждается результатами исследований Т. Ю. Скибо, где подчеркиваются возможности интеграции в военном вузе профилактических программ с учетом специфики обучения курсантов и положительно оценивается эффективность междисциплинарных мер. В то же время выводы Н. Б. Шевкиевой иллюстрируют, что в области профессиональной подготовки психологов центральной является превенция кризисов

самоопределения, что косвенно подтверждает необходимость учета специфики профессии при разработке профилактических программ депривации.

Сопоставление полученных в настоящем исследовании результатов с трудами других ученых позволяет утверждать, что комплексная профилактика профессиональной депривации дает более значимые результаты, чем разрозненные методы, нацеленные исключительно на один аспект (например, только на мотивационную сферу или только на социальную поддержку студентов).

Научная новизна данного исследования заключается в том, что на уровне комплексного подхода были изучены внутренние и внешние факторы профессиональной депривации студентов вуза, показано их взаимовлияние и обоснована необходимость синергетического воздействия в образовательном процессе. Одновременно сохраняется объективность научного анализа: полученные выводы согласуются с данными, представленными в ряде авторитетных источников [1, 4, 8–11], что свидетельствует о надежности результатов и возможности их применения в других контекстах.

Таким образом, можно говорить об обоснованности рабочей гипотезы: полнота и сбалансированность профилактических мер действительно влияют на динамику профессиональной депривации студентов вуза.

Если образовательная среда вуза предоставляет поддержку на всех трех уровнях (лично-мотивационном, социально-психологическом и организационно-образовательном), то у студентов снижается риск возникновения депривационных состояний, а степень их вовлеченности в учебно-профессиональную деятельность заметно возрастает.

Результаты исследования также демонстрируют необходимость внедрения систематического мониторинга, направленного на выявление уровня профессиональной депривации, что будет способствовать своевременному выявлению групп риска и реализации адресной профилактики.

Для более детального раскрытия профилактических мер, способствующих снижению уровня профессиональной депривации студентов вуза, целесообразно выделить основные принципы, которые должны составлять основу программ поддержки студентов. В табл. 2 представлены эти принципы, а также краткое описание их сущности.

Таблица 2

Основные принципы профилактики профессиональной депривации студентов вуза и их специфика

№	Наименование принципа	Сущность принципа
1	Комплексности	Предполагает одновременное воздействие на лично-мотивационную, социально-психологическую и организационно-образовательную сферы, учитывая множественные факторы, влияющие на формирование депривации студентов вуза
2	Ранней диагностики и мониторинга	Заключается в своевременном выявлении предрасположенности к депривации путем регулярной оценки учебной мотивации, уровня тревожности, эмоционального состояния и степени вовлеченности студентов в учебный процесс
3	Индивидуализации	Ориентирован на учет личностных характеристик обучающихся, их склонностей и интересов, что обеспечивает адресное воздействие профилактических мер и формирование у студентов чувства личной ответственности
4	Практикоориентированности	Стимулирует применение получаемых знаний и навыков студентами в реальных практических условиях (стажировки, проекты, исследования), повышая мотивацию к учебе и формируя взаимосвязь обучения с будущей профессией
5	Социальной поддержки и наставничества	Предусматривает создание атмосферы доверия и взаимопомощи, вовлечение студентов в систему взаимодействия с кураторами, тьюторами, однокурсниками, способствующую укреплению профессиональной идентичности

Примечание: составлено авторами.

Внедрение названных принципов в образовательную практику вуза позволит комплексно решать проблему профессиональной депривации и формировать благоприятную среду, способствующую развитию будущих специалистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительной части исследования представляется важным провести сопоставление целей и задач, которые были обозначены в начале работы, с полученными в ходе исследования результатами. Главная цель заключалась в выявлении сущности, структуры и механизмов профилактики профессиональной депривации студентов современного вуза. Как показывают результаты анкетирования, фокус-группового интервью и статистических анализов, профессиональная депривация действительно носит многофакторный характер и включает в себя три основных компонента: личностно-мотивационный, социально-психологический и организационно-образовательный.

Проверка рабочей гипотезы подтвердила, что комплексная программа профилактики, ориентированная на все три компонента, способна существенно снижать риск формирования депривационных состояний у студентов.

Полученные результаты дополняют существующий научный контекст тем, что демонстрируют конкретные связи между компонентами профессиональной депривации и подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода к их профилактике. Более того, полученные эмпирические данные указывают на важность системного мониторинга профессиональной депривации студентов и участия самого вуза в поддержании эмоционального,

социального и профессионального благополучия студентов, что соответствует выводам Т. Kromydas и G. D. Kuh и соавт.

Данное исследование позволяет выделить несколько перспективных направлений дальнейшей работы над проблематикой профессиональной депривации студентов вуза. Во-первых, целесообразно более детально исследовать специфику депривационных процессов в зависимости от профессии (педагогической, медицинской, технической, военной и др.), учитывая результаты Т. Ю. Скибо, а также проанализировать различия в гендерном и культурном контексте. Во-вторых, важно изучить влияние цифровой среды и дистанционных форм обучения на формирование профессиональной депривации, особенно в условиях постпандемических реалий высшего образования. И наконец, представляется актуальным разработать и внедрить критерии и показатели оценки эффективности профилактических программ профессиональной депривации обучающихся на уровне вуза, сопоставляя результаты диагностики депривации до и после внедрения междисциплинарных профилактических мер.

Таким образом, можно заключить, что выполненное исследование вносит значимый вклад в понимание проблематики профессиональной депривации студентов современного вуза и намечает контуры комплексного ее решения.

Практические рекомендации, основанные на полученных данных, позволят вузам выстраивать эффективные программы профилактики профессиональной депривации студентов и тем самым способствовать полноценному профессиональному самоопределению будущих специалистов.

Список источников

1. Дубовицкая Т. Д., Крылова А. В. Психологические основы преодоления депривации у студентов в образовательном процессе // Образование и наука. 2010. № 10. С. 71–78.
2. Маджуга А. Г., Хайдарова М. Л., Агзамов Р. Р. и др. Профессиональная депривация как ингибитор профессионально-личностного развития студентов современного вуза // Евразийский юридический журнал. 2024. № 8. С. 471–473.

References

1. Dubovitskaya T. D., Krylova A. V. Psychological fundamentals of overcoming deprivation by students in the process of education. *The Education and Science Journal*. 2010;(10):71–78. (In Russ.).
2. Madzhuga A. G., Khaydarova M. L., Agzamov R. R. et al. Occupational deprivation as an inhibitor of professional and personal development of students of a modern university. *Eurasian Law Journal*. 2024;(8):471–473. (In Russ.).

3. Маслов Е. Б. Влияние профессиональной депривации на мотивацию студентов // Педагогика и психология образования. 2011. № 4. С. 81–84.
4. Полякова О. Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. 2014. № 1. С. 57–64. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0106>.
5. Скибо Т. Ю. Проблема депривации в военном вузе: опыт осмысления // Современные вызовы образования и психология формирования личности. 2020. С. 124–138.
6. Шевкиева Н. Б. Профилактика кризисов профессионального самоопределения психологов на этапе вузовского обучения // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 68, № 13. С. 171–175.
7. Hawkley L. C., Cacioppo J. T. Loneliness matters: A theoretical and empirical review of consequences and mechanisms // *Annals of Behavioral Medicine*. 2010. Vol. 40, no. 2. P. 218–227. <https://doi.org/10.1007/s12160-010-9210-8>.
8. Kromydas T. Rethinking higher education and its relationship with social inequalities: Past knowledge, present state, and future potential // *Palgrave Communications*. 2017. Vol. 3. <https://doi.org/10.1057/s41599-017-0001-8>.
9. Kuh G. D., Kinzie J. L., Buckley J. A. et al. What matters to student success: A review of the literature. National Postsecondary Education Cooperative, 2006. 302 p.
10. Liu A., Shi Y., Zhao Y. et al. Influence of academic involution atmosphere on college students' stress response: the chain mediating effect of relative deprivation and academic involution // *BMC Public Health*. 2024. Vol. 24. <https://doi.org/10.1186/s12889-024-18347-7>.
11. Pierszalowski S., Bouwma-Gearhart J., Marlow L. A systematic review of barriers to accessing undergraduate research for STEM students: Problematizing under-researched factors for students of color // *Social Sciences*. 2021. Vol. 10, no. 9. P. 328. <https://doi.org/10.3390/socsci10090328>.
3. Maslov E. B. Vliyanie professionalnoy deprivatsii na motivatsiyu studentov. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. 2011;(4):81–84. (In Russ.).
4. Polyakova O. B. Category and structure of professional deformations. *National Psychological Journal*. 2014;(1):57–64. <https://doi.org/10.11621/npj.2014.0106>. (In Russ.).
5. Skibo T. Yu. Problema deprivatsii v voennom vuze: opyt osmysleniya. *Sovremennye vyzovy obrazovaniya i psikhologiya formirovaniya lichnosti*. 2020:124–138. (In Russ.).
6. Shevkier N. B. Profilaktika krizisov professionalnogo samoopredeleniya psikhologov na etape vuzovskogo obucheniya. *Izvestia of SFedU. Engineering Sciences*. 2006;68(13):171–175. (In Russ.).
7. Hawkley L. C., Cacioppo J. T. Loneliness matters: A theoretical and empirical review of consequences and mechanisms. *Annals of Behavioral Medicine*. 2010;40(2):218–227. <https://doi.org/10.1007/s12160-010-9210-8>.
8. Kromydas T. Rethinking higher education and its relationship with social inequalities: past knowledge, present state, and future potential. *Palgrave Communications*. 2017;3. <https://doi.org/10.1057/s41599-017-0001-8>.
9. Kuh G. D., Kinzie J. L., Buckley J. A. et al. What matters to student success: A review of the literature. National Postsecondary Education Cooperative; 2006. 302 p.
10. Liu A., Shi Y., Zhao Y. et al. Influence of academic involution atmosphere on college students' stress response: the chain mediating effect of relative deprivation and academic involution. *BMC Public Health*. 2024;24. <https://doi.org/10.1186/s12889-024-18347-7>.
11. Pierszalowski S., Bouwma-Gearhart J., Marlow L. A systematic review of barriers to accessing undergraduate research for STEM students: Problematizing under-researched factors for students of color. *Social Sciences*. 2021;10(9):328. <https://doi.org/10.3390/socsci10090328>.

Информация об авторах

М. Л. Хайдарова – старший преподаватель;
khaidarova_ml@mail.ru

А. Г. Маджуга – доктор педагогических наук, профессор;

<https://orcid.org/0000-0002-5482-9119>,
madzhuga.anatolij@inbox.ru

П. В. Дашкуева – кандидат педагогических наук, доцент;

<https://orcid.org/0009-0002-6957-0450>,
pv-dashkueva@mail.ru

About the authors

M. L. Khaydarova – Senior Lecturer;
khaidarova_ml@mail.ru

A. G. Madzhuga – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;

<https://orcid.org/0000-0002-5482-9119>,
madzhuga.anatolij@inbox.ru

P. V. Dashkueva – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent;

<https://orcid.org/0009-0002-6957-0450>,
pv-dashkueva@mail.ru